

МАРИ СКАЙ



Снегурочка БОССА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мари Скай

Снегурочка для босса

«Литнет»

2025

Скай М.

Снегурочка для босса / М. Скай — «Литнет», 2025

Я надеялась, что ослышалась, но взгляд босса говорил об обратном. — И чего ты застыла? Заходи, раз пришла, — с усмешкой сказал тот, кого я терпеть не могла. — Кажется, я ошиблась дверью. До свидания! — я попятилась, намереваясь уйти, но... — Ты никуда не уйдёшь, Сезова. Тем более к другому мужчине, — его голос прозвучал жёстко и властно. Горячая рука схватила меня за талию и притянула к сильному телу. А дальше произошло то, о чём я даже не могла и подумать. На корпоративе мы с подругой немного выпили и она предложила сыграть в одну интересную игру. Кто же знал, чем это всё закончится. И как мне после всего этого на работу выходить? Книга участвует в литмобе «Жаркий новый год» Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИ СКАЙ

© Скай М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
От автора	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Я, как всегда, сидела за своим рабочим местом в просторном офисе, где воздух был пропитан приглушенным гулом клавиатур и едва слышными шорохами бумаг, создавая иллюзию спокойного порядка. За соседними столами коллеги уткнулись в свои мониторы, но всего пять минут назад они живо спорили о том, в каких нарядах каждый явится на корпоративный праздник — кто-то мечтал о блестящем платье с пайетками, способном зажечь вечер, а кто-то о дерзком костюме, обещающем произвести настоящий фурор среди гостей.

Но вдруг все изменилось: стоило в поле зрения появиться главе компании, как офис погрузился в долгожданную, почти священную тишину, словно каждый инстинктивно затаил дыхание.

Я подняла глаза, и сердце мое замерло: прямо на меня был устремлен немигающий взгляд босса — этого горячего, волевого мужчины с мужественными чертами лица, которые всегда заставляли коленки слабеть и будили в груди странное, запретное тепло. Его темные глаза, полные непроницаемой силы и скрытого огня, словно приковали меня к месту, и в этот момент весь офис с его гулом и спорами о корпоративе перестал существовать. Он стоял у порога своего кабинета, высокий и уверенный, в идеально сидящем костюме, подчеркивающим его атлетическую фигуру, и я почувствовала, как по спине пробежал легкий озноб.

Я с трудом отвела взгляд и вновь уткнулась в работу, стараясь унять учащенное дыхание. Ведь если ему что-то понадобится, он непременно вызовет меня к себе — так было всегда, и это правило никогда не нарушалось.

— Сезова! В мой кабинет! — рявкнул он, как всегда, и всем сразу стало понятно, что сегодня он не в духе. Коллеги провожали меня сочувствующими взглядами, предчувствуя, что ждет впереди, — возможно, очередная буря из-за какой-то мелочи. Я же была готова отвечать на все его вопросы быстро и четко, потому что знала: так меня скорее отпустят обратно, до следующего раза, когда в голову босса взбредет очередная идея, способная перевернуть мой день.

— Вы что-то хотели спросить или уточнить? — спросила я, чувствуя себя неуютно под его пристальным взглядом, который скользил по моему лицу, словно оценивая каждую деталь. Но я стойко делала вид, что ничего не замечаю, стараясь сохранить спокойствие и профессионализм. Какая муха его укусила — мне было все равно, лишь бы не сорваться на эмоции, которые так и рвались наружу. Главное, чтобы меня не лишили хорошего места; а на остальное мне наплевать, убеждала я себя, хотя сердце колотилось, предчувствуя что-то нехорошее.

— Ты не идешь на корпоратив? — Он задал вопрос так неожиданно, что от шока я даже забыла, кто передо мной: мужчина, который является моим боссом, но чье присутствие всегда пробуждало во мне странное смутение. Настолько его слова не вписывались в список возможных тем, что я растерялась, не зная, как реагировать, — это было как удар током, заставляющий тело оживать.

— Простите? — голос у меня вдруг сел, и мне пришлось откашляться, чтобы вернуть его в норму, чувствуя, как щеки заливают румянец.

— С какой стати ты отлыниваешь от коллектива? — Его вопрос прозвучал резко, с ноткой раздражения, и я задумалась: ему правда только это не понравилось? Что за дикость, — ведь обычно он не вмешивался в личные дела сотрудников. Но в его глазах мелькнуло что-то, что заставило меня усомниться в своей интуиции.

— Просто... у меня немного другие планы на вечер, — ответила я, хотя на самом деле никаких планов не было. Я просто не люблю все эти сборища людей в одном месте, особенно когда там будут коллеги-мужчины, которые и так не слишком культурно ведут себя трезвыми.

Чего ожидать от них, когда они выпьют что покрепче? — думала я, стараясь не показывать внутреннего напряжения.

Я понимала, что вполне симпатичная девушка: довольно часто получала приглашения на свидания или что покруче, но я не девушка легкого поведения, так что старалась держаться подальше от противоположного пола, особенно на работе, чтобы избежать ненужных осложнений и сплетен, которые могли разрушить мою карьеру.

И получив несколько многозначительных намеков на протяжении этой недели — те пристальные взгляды, случайные касания, шепот в коридоре, — я решила, от греха подальше, провести вечер дома — в уютной компании дивана, мерцающего экрана телевизора и своего пушистого кота. Это казалось самым безопасным выбором, чтобы избежать ненужных неловких ситуаций, которые могли бы возникнуть среди коллег.

Я замерла, уставившись на него, чувствуя, как сердце колотится в груди. Его слова повисли в воздухе, тяжелые и неотвратимые, словно приказ, который нельзя игнорировать. Босс сидел передо мной, надменный и уверенный, с тем самым взглядом, который всегда заставлял меня нервничать — смесь властности и чего-то более глубокого, интимного, что я предпочитала не замечать.

— Никаких других планов у тебя быть не может, — произнес он низким голосом, вставая и выходя из-за стола, так что я почувствовала легкий аромат его одеколона. — Ты обязана быть на корпоративе. Это не просто вечеринка, это часть нашей команды. И я не потерплю, чтобы кто-то, особенно ты, уклонялся от этого.

Я сглотнула, стараясь сохранить спокойствие, но его близость мешала сосредоточиться. "От греха подальше" — эта фраза теперь казалась насмешкой. Он знал, что я хочу уйти, и, кажется, ему нравилось играть со мной в эту игру.

— Но... — начала я, но он прервал меня, подняв руку.

— Никаких "но". Ты придешь. Я лично прослежу за этим. — Его губы слегка изогнулись в улыбке, полной скрытого обещания, и я поняла, что сопротивление бесполезно.

Что ж, если ему так хочется. На какое-то время мне все же придется посетить данный вечер.

От автора

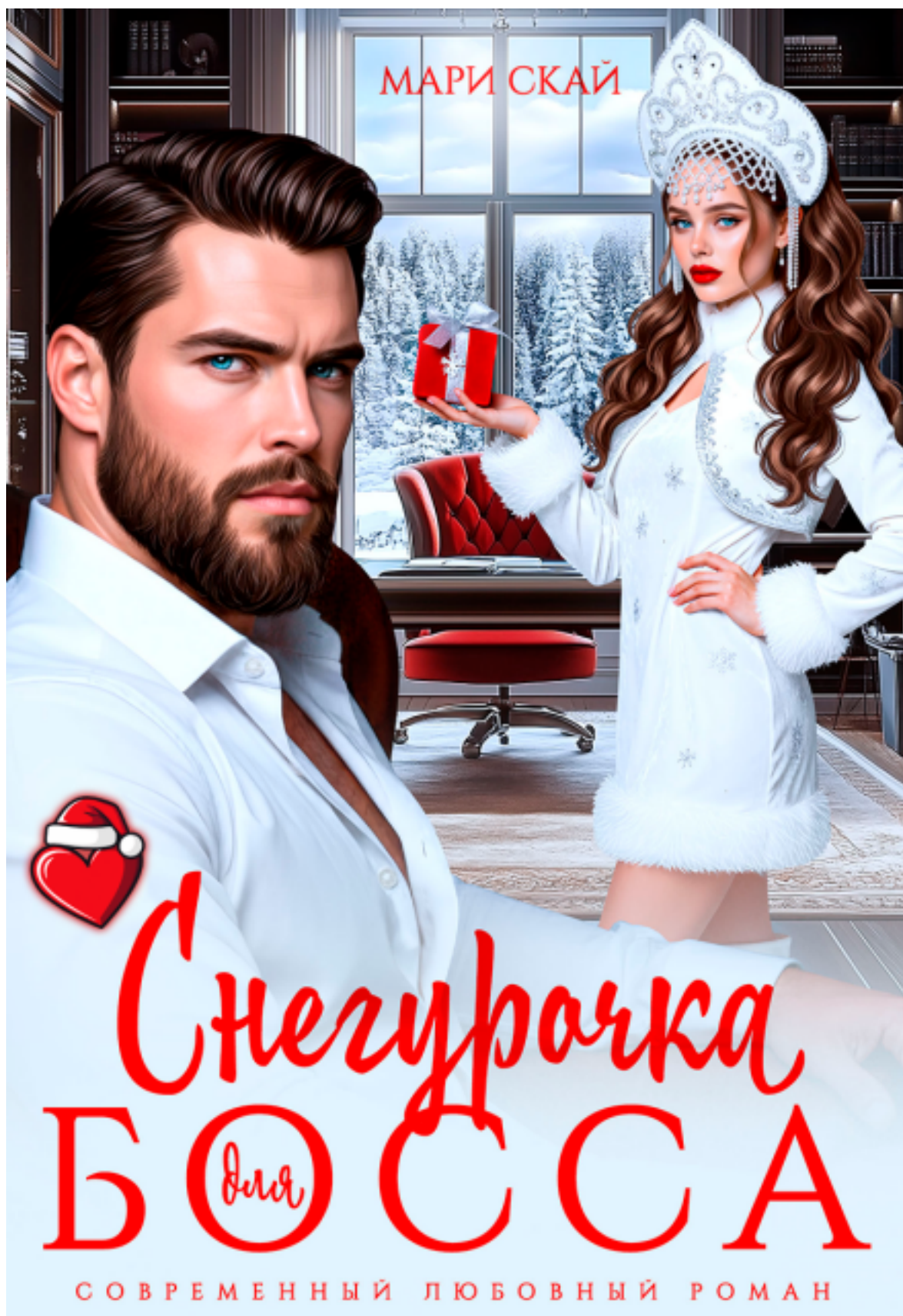
С наступающим Новым годом!

У меня для вас отличная новость!

Добро пожаловать в мою новую увлекательную книгу!

Снегурочка для босса

<https://litnet.com/shrt/hk39>



Чтобы не потерять историю, добавляйте в библиотеки!!!

Приглашаю вас в замечательный новогодний литмоб «Жаркий Новый год»:

<https://litnet.com/shrt/MOUy>



Глава 2

Я сидела в уютном кафе на окраине города, где мягкий свет приглушенных ламп отражался в стеклянных витринах, а воздух был насыщен ароматом свежесваренного кофе и теплых круассанов, создавая иллюзию спокойного убежища от хаоса рабочего дня. За столиком напротив меня устроилась моя лучшая подруга Анна — та самая, что всегда умела разрядить атмосферу остроумной шуткой или проницательным взглядом. Мы встретились здесь после работы, чтобы обсудить предстоящий корпоратив, но мои мысли все еще витали в кабинете босса, где его улыбка, полная скрытого обещания, продолжала жечь изнутри, заставляя сердце биться неровно и будя в душе странное, запретное волнение.

— Ну, рассказывай, что там у тебя на работе? — спросила Анна, отхлебывая латте и внимательно глядя на меня поверх чашки. Ее глаза, всегда такие проницательные, казались лазерными лучами, пытающимися выудить из меня все секреты. — Ты выглядишь... напряженной. Опять этот твой босс?

Я вздохнула глубоко, крутя в руках ложку, и уставилась в окно, где мелькали силуэты прохожих под вечерним небом, окрашенным в теплые тона заката. "Напряженной" — это было мягко сказано. Внутри меня бушевала настоящая буря: раздражение не отпускало с того момента, как я вышла из кабинета главы компании, где его слова эхом отзывались в голове, пробуждая смесь гнева и возбуждения, которое я так старалась подавить.

— Да, Анна. Представь, он лично настоял, чтобы я пошла на корпоратив. Сказал: "Я лично прослежу за этим". Это нормально вообще? Мы живем в свободной стране! Почему я должна идти туда, куда не хочу! — Мой голос сорвался на повышенный тон, и я почувствовала, как щеки заливают румянец, а пальцы сжимают ложку сильнее, словно пытаюсь выместить на ней всю свою досаду.

Еще немного, и я точно взорвусь от этого унижения, но Анна лишь приподняла бровь, и ее губы тронула понимающая улыбка, полная скрытого лукавства.

— Ого, да я смотрю, ты прям засела ему в голову, — произнесла она, и от шока я даже не знала, что сказать, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Я отмахнулась от ее слов, стараясь скрыть смятение, но голос мой прозвучал резче, чем хотелось, эхом отражаясь от стен кафе, где пар от кофе медленно поднимался вверх, смешиваясь с моим собственным внутренним паром раздражения.

— Полный бред, Ань! Он просто надменный тип, который не любит, когда что-то идет не так, как он хочет. Всегда должен контролировать, диктовать правила, как будто весь мир — его личная шахматная доска. А я... я просто фигура в его игре, которую он решил передвинуть на этот чертов корпоратив. — Я поставила чашку на стол с чуть большим стуком, чем следовало, чувствуя, как тепло латте обжигает пальцы, напоминая о том, как его взгляд обжигал меня в кабинете — острый, властный, проникающий под кожу и вызывающий дрожь, которую я списывала на гнев.

Анна откинулась на стуле, скрестив руки, и ее улыбка стала еще шире, с ноткой озорства, которое всегда заставляло меня сомневаться в ее невинности. В кафе вокруг нас шелестели разговоры других посетителей, но в нашем пузыре напряжение нарастало, как перед грозой.

— Ну-ну, Сезова, — протянула она, назвав меня по фамилии, как в школьные времена, когда мы делились секретами под одеялом. — Надменный, говоришь? А может, это его способ сказать, что ты ему небезразлична? Вспомни, как он смотрит на тебя на совещаниях — будто ты единственная в комнате, кого он хочет... ну, ты понимаешь. Не путай контроль с интересом.

Я фыркнула, но внутри что-то екнуло. Нет, это не интерес, убеждала я себя, это его эго, его потребность доминировать. Но почему-то эта мысль вызывает не только отвращение, но и странное, предательское тепло внизу живота?

— Интерес? — переспросила я, понижая голос, чтобы не привлекать внимания соседнего столика. — Он просто привык, что все кивают и исполняют. А я не хочу быть частью его свиты. Но... черт, Анна, если я не пойду, он может сделать жизнь в офисе невыносимой. Что мне делать?

— Слушай, Сезова, — сказала она, понижая голос до шепота, но с такой интонацией, что казалось, она кричит на весь зал. — Я думаю, что ты уже засиделась в неженках. И хоть раз в жизни все же стоит пойти и оторваться там по полной! Представь: музыка, танцы, шампанское льется рекой, а ты в новом карнавальном платье... Это же корпоратив, а не казнь! Покажи этому надменному боссу, что ты не его марионетка. Флиртуй с кем хочешь, танцуй до упаду, забудь о стрессе. А если повезет, может, кого и найдешь себе. Это шанс на небольшое приключение, а не конец света.

Я моргнула, удивленная ее энтузиазмом, и почувствовала, как щеки вновь краснеют — то ли от смущения, то ли от образов, которые ее слова нарисовали в моей голове. Но страх все еще сидел внутри, как холодный узел в животе, напоминая о рисках — сплетнях, которые разнесутся по офису быстрее, чем вирус, и о том, как легко потерять контроль.

— Анна, ты с ума сошла? — прошептала я, но мой голос дрогнул, выдавая внутренний конфликт. — А если кто-то из коллег решит, что это сигнал? Или если они потом начнут шептаться? Я не хочу, чтобы моя карьера пошла коту под хвост из-за какой-то вечеринки.

Она рассмеялась тихо, но заразительно, и положила руку на мою, ее пальцы были теплыми, успокаивающими, как старый друг, который всегда знает, что сказать.

— Ну ладно, ладно, если тебе уж прям так страшно, то так уж и быть, я пойду с тобой. Буду твоей телохранительницей: отгоню всех надоедливых типов, включая твоего босса, если он слишком приставучий. Мы устроим свой маленький заговор — выпьем, потанцуем и вернемся домой с историями, которые будем вспоминать годами. Соглашайся, Сезова! Жизнь слишком коротка, чтобы бояться маленьких искушений.

Я уставилась на нее, чувствуя, как сопротивление тает под ее взглядом, а в груди разгорается смесь волнения и тревоги. Анна всегда умела убеждать, и сейчас ее предложение казалось спасательным кругом — обещанием безопасности в океане соблазна.

Я кивнула медленно, улыбаясь сквозь сомнения.

— Ладно, черт с тобой. Пойдем. Но только если ты будешь рядом.

Познакомлю вас с первой книгой нашего литмоба)))

(не)целуй меня под ёлкой. Сводные

Вера Рудецкая

<https://litnet.com/shrt/i1J4>



“Ж

Нам
но с
чтоб
Зап
Осс

Глава 3

Я стояла у входа в банкетный зал отеля, чувствуя, как прохладный сквозняк из коридора лижет обнаженные ноги под короткой юбкой костюма Снегурочки. Анна настояла на этом наряде — "идеально для корпоративного карнавала, — сказала она, — чтобы ты выглядела как зимняя богиня, а не как серая офисная мышь".

Платье было из белого атласа, облегающим, как вторая кожа, с глубоким вырезом на груди, усыпанным серебристыми снежинками, и подолом, который едва прикрывал бедра, заставляя меня то и дело одергивать его, словно это могло спрятать внезапную уязвимость. Волосы я уложила в свободные волны, с венком из искусственного инея, а на губах — яркая помада, которую Анна нанесла с ехидной улыбкой: "Чтобы никто не смог отвести глаз".

Зал за дверями пульсировал жизнью: приглушенная музыка — смесь джаза и новогодних мелодий — просачивалась наружу, неся с собой ароматы хвои, специй и шампанского. Смех и звон бокалов эхом отдавались в воздухе, обещая хаос веселья, где границы стираются под влиянием алкоголя и огней. Но я замерла, сердце колотилось в ритме барабанов, а в груди нарастал тот знакомый узел тревоги.

"Что я здесь делаю? — думала я, сжимая сумочку в руках.

Анна стояла рядом, в своем элегантном черном платье с разрезом, которое подчеркивало ее уверенную походку. Она была моей опорой — телохранительницей, как и обещала, — и сейчас ее рука легла на мое плечо, теплая и успокаивающая, с легким ароматом ее духов, смешанным с моим страхом.

— Расслабься, Сезова, — прошептала она, наклоняясь ближе, ее дыхание коснулось моего уха, вызвав мурашки. — Ты выглядишь сногшибательно. Все мужчины в зале будут у твоих ног. Входим?

Я кивнула, но ноги казались свинцовыми. С глубоким вздохом я шагнула вперед, толкая тяжелую дверь, и музыка хлынула на нас волной, унося в вихрь света и теней.

Внутри зал сиял гирляндами и свечами, гости в масках и костюмах кружили у столов с закусками. Мне же захотелось спрятаться за одну из колонн, но кто бы мне это позволил. Аня сразу же взяла инициативу и повела меня прямо в центр событий.

— Ладно, Сезова, хватит прятаться в углу, — прошептала она, ее глаза блестели озорством, а губы изогнулись в игривой улыбке. — Давай познакомишь меня со своими коллегами. Я хочу увидеть, кто там работает с тобой в этом муравейнике. Может, найду кого-то интересного для себя...

Я замерла на миг, сердце екнуло — представить Анну, эту уверенную хищницу, среди моих офисных знакомых, было невозможно. Но Анна уже тянула меня вперед, ее шаги уверенные, каблуки стучали по паркету, эхом отзываясь в моих ушах.

Мы направились к группе у бара — там стояли Марк из бухгалтерии, в нелепом костюме Деда Мороза, с красным носом от выпитого, и Лена из HR, элегантная, как всегда, в платье эльфа с острыми ушками.

Анна первой протянула руку, ее голос прозвучал как шелк, обволакивающий:

— Привет, ребята! Я Аня, подруга вашей прекрасной Елизаветы. Она так много рассказывала о вашей компании, что я просто обязана была познакомиться с ее коллегами. Выглядите потрясающе! — улыбка, которой она их одарила, могла свести с ума любого.

Марк закашлялся от неожиданности, его глаза скользнули по моему декольте, и я почувствовала, как щеки горят — не от смущения, а от раздражения.

Лена же лишь улыбнулась, а ее взгляд прошелся по мне, более оценивающий.

— О, Сезова, решила украсть у меня звание "самый яркий костюм"?

Разговор завязался легко — Анна сыпала комплиментами, смеялась над шутками Марка, а я стояла рядом, попивая шампанское, чтобы унять дрожь в руках. Но мой взгляд то и дело блуждал по залу, ища того, кого я не должна была хотеть видеть. И вскоре я его обнаружила.

Он стоял у окна, в смокинге, который сидел на нем как вторая кожа, с бокалом в руке, и разговаривал с кем-то из совета директоров. Его глаза... они вдруг встретились с моими, каким-то образом он поняла, кто на него смотрит. И я замерла, чувствуя, как электрический разряд пробежал по телу.

Властный, пронизывающий взгляд, полный обещаний и угроз, заставил меня сжать бокал крепче. Ну какая же я все же дура, что согласилась сюда прийти.

А тут и Аня замечает, что я уже не слушаю ее болтовню.

— Ого, Сезова, — прошептала она, мне прямо на ухо — Это он? Твой босс? Ничего такой. Очень даже. И смотрит на тебя так, будто хочет съесть с потрохами. Теперь я даже жалею, что не пошла работать в вашу компанию. Хотя... отбирать ухажера у подружки, так уж и быть не буду.

Я замерла, щеки вспыхнули жаром, как будто кто-то плеснул кипятка, а сердце забилось чаще, эхом отдаваясь в ушах.

— Анна, не говори ерунды, — начала было я, но слова застряли в горле. — Он просто... смотрит, чтобы все пришли. Это корпоратив, все друг на друга смотрят.

Но она решила окончательно меня добить:

— Он точно не ровно к тебе дышит, подруга. Видишь, как напрягся? Готов буквально сорваться с места и разорвать каждого, кто на тебя посмотрит. Ты ему нравишься, и нет смысла это отрицать. Я в этом разбираюсь побольше твоего.

Я не выдержала и повернулась спиной к залу, краснея до корней волос, чувствуя, как декольте костюма вдруг стало тесным, а кожа под ним покрылась мурашками. Шампанское в бокале забурлило от моей дрожи, и я сделала глоток, чтобы скрыть смущение.

Все, решено. Через час я точно уеду отсюда домой. Иначе Аня еще что-нибудь мне наговорит.

Я продолжаю знакомить вас с книгами нашего жаркого литбома.

На очереди...

Любовница на Новый год или сказка наоборот

Юлия Гойгель

<https://litnet.com/shrt/QdS9>



“Ж
Он р
она
Но Р
и для
вери

Глава 4

Я едва успела отвести взгляд от бокала, как к нашей группе подошел еще один коллега — Сергей из IT-отдела, высокий парень с растрепанными волосами и румянцем на щеках, явно от выпитого. Его костюм — нелепая пародия на супергероя, с плащом из фольги и маской, сдвинутой на лоб, — болтался на нем мешком, а походка была шаткой, но полной энтузиазма. Он нес в руке два бокала с чем-то пузырящимся, и аромат алкоголя витал вокруг него.

— О, Сезова! — воскликнул он громко, его голос эхом отозвался в зале, перекрывая музыку, и глаза блеснули пьяным восторгом. — Ты... ты выглядишь как настоящая снежная королева! Или Снегурочка? В общем, чертовски сексуально! — Он протянул мне один бокал, его пальцы случайно коснулись моей руки, и я почувствовала жар его кожи, смешанный с холодом шампанского. Внутри меня что-то екнуло — не от его комплимента, а от того, как его взгляд скользнул по моему декольте, задержавшись дольше, чем следовало, и я ощутила, как тело реагирует мурашками, но не от желания, а от неловкости, усилившейся с каждой секундой.

Анна, стоявшая рядом, хихикнула тихо, ее плечо прижалось к моему, добавляя тепла и поддержки.

— Ого, — сказала она игриво, беря второй бокал из его рук и подмигивая, — да вы мне напомнили одного моего бывшего. Он был такой же джентльмен. Продолжайте, нам всем очень интересно.

Сергей, не заметив сарказма, заржал громко, его дыхание с запахом виски обдало меня, и он шагнул ближе, слишком близко, так что я ощутила его тепло сквозь тонкую ткань платья.

— Слушай, Сезова, — пробормотал он, наклоняясь, его голос стал ниже, но все еще пьяный и неуклюжий, — мы с тобой всегда были... ну, ты знаешь, коллегами. Но сегодня, ты... Может, потанцуем? Или уйдем отсюда? Я обещаю, будет весело. — Его рука легла на мою талию, легкая, но настойчивая, и я замерла, чувствуя, как сердце колотится от смеси раздражения, что поднимается в душе. Я и сама любила выпить, но не до такого состояния.

Я едва успела оттолкнуть Сергея — его рука все еще лежала на моей талии, горячая и назойливая, вызывая волну раздражения, смешанного с темным возбуждением от его смелости, — как вдруг со стороны зала раздался низкий, недовольный голос, резкий, как удар хлыста в тишине ночи:

— Танец Сезова уже обещала мне.

Сердце мое замерло, а потом забилось чаще, кровь прилила к щекам, окрашивая их румянцем ярче, чем у Снегурочки. Все вокруг — Аня, Марк с Леной, даже Сергей — замерли, повернувшись к источнику звука.

Босс стоял там, в тени колонны, его фигура в строгом черном костюме казалась еще более внушительной, чем обычно. Его глаза, темные и горящие, были прикованы ко мне, полные обещаний и угроз, а губы изогнулись в хищной улыбке, скрывающей ревность, которая делала его еще опаснее, еще желаннее.

Сергей отпустил мою талию, как обжегшись, его лицо побелело, и он пробормотал, заикаясь:

— Пардон, шеф... я не знал.

Его слова повисли в воздухе, густом от напряжения, и я почувствовала, как все взгляды в зале прикованы к нам.

Я не успеваю произнести ни слова — губы мои пересохли, а сердце колотилось, словно сумасшедшее, — как он, мой босс, мягко, но решительно тянет меня на себя, освобождая окончательно из плена пьяного Сергея и ведет от компании, туда, где на нас паляться уже абсолютно все. Даже те, кто до этого собирался покинуть данный вечер.

Его пальцы, сильные и уверенные, слегка впиваются в мою талию через тонкий атлас платья, и это прикосновение, полное абсолютной уверенности в своей власти, заставляет меня вздрогнуть — мурашки бегут по коже, разжигая огонь внутри, смешанный с трепетом капитуляции.

Тепло его рук на моих боках обволакивает, как обещание, а твердая грудь у моей спины напоминает о его силе, о том, как он всегда контролирует все, даже меня, заставляя мое тело отзываться на каждый его жест.

Он не дает мне времени на размышления — его рука скользит вниз, обхватывая мою ладонь с решимостью, и он ведет меня сквозь толпу, прямо в центр зала, где свет люстр играет бликами на нашем пути, а вокруг нас летают искры — невидимые, но осязаемые, рожденные из напряжения между нами, из его ревности и моей растущей слабости. Музыка пульсирует, как наше общее дыхание, и я чувствую, как взгляды коллег жгут спину, но все это меркнет перед его близостью, перед тем, как он разворачивает меня лицом к себе, его глаза горят, полные огня, который обещает сжечь нас обоих.

— Зачем вы это сделали? — шепчу я, голос мой дрожит, смесь гнева и желания, — К чему это все? Этот спектакль?

Он злится — я вижу это в сжатых губах, в том, как его челюсть напрягается, — и его голос, низкий и резкий, режет воздух:

— Что? Не нужно было спасать тебя от этого идиота? — Его слова — вызов, полный яда.

Его слова висят между нами, как гроза, готовая разразиться, и я чувствую, как кровь приливает к щекам — смесь обиды и того предательского жара, что разливается по венам.

— Спасать? — шиплю я, не в силах отвести взгляд от его глаз, где ревность плещется с чем-то более глубоким, опасным. — Вы всегда думаете, что знаете лучше всех? Что я не могу сама разобраться с... с кем угодно? — Мой голос дрожит, но в нем есть вызов, тот огонь, что всегда тлеет под моим профессиональным фасадом, под платьем Снегурочки, которое теперь кажется слишком тесным, слишком откровенным.

Он усмехается — криво, злобно, — и его рука, все еще сжимающая мою, тянет меня ближе, так что наши тела почти сливаются в ритме музыки, которая вдруг становится громче, пульсируя, как биение сердца.

— О, ты можешь, Сезова, — бормочет он, его дыхание обжигает мою щеку, а пальцы скользят по моей талии, уверенно, властно, разжигая искры на коже. — Но я не позволю этому идиоту даже прикоснуться к тебе. — Его слова — собственнические, полные яда и желания, — заставляют меня вздрогнуть, и я толкаю его в грудь, но он лишь прижимает меня сильнее, к твердому телу, где каждая мышца дышит силой.

Спор тает в воздухе, когда он начинает вести меня в танце — медленном, но страстном, его бедра прижимаются к моим, руки обхватывают спину, пальцы впиваются в ткань, как будто хотят сорвать ее. Музыка окутывает нас, новогодние огни кружатся вокруг, а коллеги смотрят, но все это стирается: есть только его запах — мускусный, мужской, — тепло его кожи сквозь рубашку, ритм наших тел.

Я сопротивляюсь, пытаюсь отстраниться, но его взгляд, горячий, не отпускает, и в этом танце власть переходит к нему, а мое сопротивление крошится, как лед под солнцем. Он словно кричит на весь зал, что я его.

Но я не готова сдаваться. Я никому не позволю, решать за меня.

Соскучились? А я к вам с еще одной историей литмоба

Жаркий Новый год с боссом

Кетрин Фокс (Анна Лав)

<https://litnet.com/shrt/cSGz>



“Ж

Новое
и я зад
как и
взглядо
а его
Чувств
будет

Глава 5

Танец захватывает нас, как вихрь страсти, и его руки, сильные и настойчивые, ведут меня в ритме, который эхом отдается в каждом ударе сердца. Наши тела сливаются в этом медленном танце, как специально выбрал именно его. Его грудь прижимается к моей, бедра трутся, разжигая жар, что ползет вверх по спине, заставляя кожу гореть под его взглядом. Эти глаза, темные и пронизывающие, ласкают меня, как пальцы, обещая то, что я боюсь и жажду одновременно. Воздух вокруг тяжелый от запаха его одеколona, смешанного с новогодним ароматом ели и шампанского, а коллеги вокруг — лишь размытые тени, их смех и разговоры тонут в пульсе музыки.

Но он не дает мне забыть о реальности, его губы кривятся в усмешке, и он шепчет, голос низкий, полный сарказма:

— Ты все же пришла, Сезова. Неужели так боишься увольнения? — Его слова бьют, как удар, добавляя неловкости к этому жару — я краснею, чувствуя, как щеки пылают, а внутренний конфликт разрывает меня: страх потерять работу, или то, что он видит сквозь меня, как сквозь стекло.

— Вы... вы невыносимы! — шиплю я, пытаюсь отстраниться, но его хватка крепче, пальцы впиваются в талию, вызывая мурашки. Он усмехается, наклоняясь ближе, губы почти касаются уха:

— Невыносимый? Правда? — Его дыхание обжигает, и я чувствую, как сопротивление тает, уступая жару, что разливается по венам.

Я чувствую, как его руки скользят ниже, пальцы касаются изгиба бедер, и этот жест слишком интимный для танца на корпоративе. Сердце колотится, как бешеное, а щеки горят еще ярче — коллеги вокруг, Марк с Леной, Анна у бара, все они смотрят, шепчутся, и я представляю, какие сплетни разлетятся завтра по офису.

— Что вы делаете? — шепчу я, голос дрожит от смеси гнева и возбуждения, пытаюсь отстраниться, но его хватка неумолима, как цепи.

Он лишь усмехается, эта его фирменная, самодовольная улыбка, которая всегда выводит меня из себя, и плотнее прижимает меня к себе, так что наши тела сливаются полностью — его тепло проникает сквозь ткань платья, разжигая огонь внизу живота.

— Ничего такого, Сезова, — бормочет он низко, губы щекочут ухо, дыхание горячее и соблазнительное. — Просто танцую с моей лучшей сотрудницей. А ты что подумала?

— Ни о чем таком я не думала! — вырывается у меня, голос хриплый от смеси смущения и нарастающего желания, которое он разжигает в каждом прикосновении. Его усмешка лишь шире, глаза сверкают, как у хищника, поймавшего добычу, и я чувствую, как тело предательски тянется к нему, несмотря на внутренний конфликт.

Вдруг музыка стихает, танец заканчивается, и он отпускает меня, но не сразу — его пальцы задерживаются на талии, скользят вниз, вызывая последний всплеск мурашек.

— Надеюсь, это будет не единственный наш танец, Сезова, — шепчет он, голос низкий, полный обещаний, и я отскакиваю, сердце колотится, щеки пылают, и я уже даже открываю рот для ответа.

Как в этот момент к нему подходит женщина — элегантная, в облегающем платье, с недовольным взглядом, брошенным на меня, как на соперницу.

Она берет его под руку, уводит прочь, шепча что-то на ухо, а я остаюсь стоять, дрожа, от непонятных чувств, которые так и продолжают бурлить во мне.

Сердце все еще стучало в груди, как барабан, когда я пробиралась сквозь толпу коллег, чьи взгляды жгли спину — любопытные, завистливые, осуждающие. Воздух в зале был тяжелым от смеха, шампанского и аромата новогодних елок, смешанного с запахом дорогих духов

и пота. Я чувствовала себя обнаженной, несмотря на костюм Снегурочки, который теперь казался слишком тесным, слишком откровенным. Руки все еще дрожали от его прикосновений, а в голове крутились его слова:

"Надеюсь, это будет не единственный наш танец". Даже в такой день, он продолжает выводить меня из себя. Но я больше не поддамся на уговоры своих чувств.

Анна ждала меня у бара, ее глаза — два ярких огонька — следили за каждым моим шагом. В руке она сжимала бокал, полный искрящегося вина.

— Лизка! — воскликнула она, когда я подошла, ее голос был полон восторга и любопытства. — Ну ты и даешь! Что это было? Вы с боссом танцевали, как в каком-то романе. Все смотрели!

Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой, нервной. Щеки горели, а в животе все еще бурлило то странное тепло, которое он разжег.

— Ничего особенного, — пробормотала я, хватая свой бокал с барной стойки, чтобы спрятать дрожь в руках. — Просто танец. Корпоратив, праздник... Он же босс. Ничего такого.

Она приподняла бровь, ее взгляд стал пронизательным, как у следователя. Она наклонилась ближе, ее дыхание пахло мятой и алкоголем.

— А что ты чувствуешь к своему боссу, Сезова? Только честно. Я же видела, как ты смотрела на него — не как на начальника. Там что-то большее, да?

Вопрос ударил, как молния. Я замерла, слова застряли в горле. Что я чувствую? Власть, которую он имеет надо мной — не только в офисе, но и в этом танце, где его руки скользили так уверенно, разжигая огонь, который я пыталась потушить годами. Страх увольнения, если все выйдет из-под контроля. Но и это притяжение — темное, запретное, пульсирующее в венах, как кровь. Его усмешка, его голос, шепчущий обещания... Я терялась в этом водовороте, не зная, где кончается работа и начинается страсть.

— Я... я не знаю, — наконец выдохнула я, но голос предал меня, сорвался. — Это сложно. Он мой босс, Ань. Ничего не может быть.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, я быстро сменила тему, чувствуя, как облегчение смешивается с виной.

— А ты? — спросила я, стараясь звучать непринужденно, хотя сердце все еще колотилось. — Нашла ты кого-то себе на этот вечер? Вон тот парень у окна, кажется, не сводит с тебя глаз. Или Марк? Он же твой тип — веселый, без обязательств.

Подруга рассмеялась, но ее глаза сказали, что она не забыла мой уклончивый ответ.

— Ладно. Не хочет говорить, не говори, я все понимаю. А как тебе тогда предложение попробовать здесь самые дорогие коктейли? Платить же все равно не нам.

Поздравляю всех с наступающим новым годом!

Представляю вам еще одну книгу литмоба, которая вышла в 2025 году.

Босс, Новый год и чертовка

Арелла Сонма

<https://litnet.com/shrt/8Rni>



“X”

Как
А ещ
Быва
а по
на Н

Глава 6

Я отхлебнула еще один глоток шампанского, чувствуя, как игристые пузырьки нежно ласкают язык, а теплый алкоголь медленно разливается по венам, смывая остатки напряжения, которое пульсировало в теле весь вечер. Аня была на взводе: ее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.